

ОГЛАВЛЕНИЕ.

1. Американский синдикализм.
2. Большевизм и Анархизм в России.
3. Советы.
4. Экономическое положение в Германии.
5. Наша программа.
6. Влияние анархизма на новую социальную жизнь.
7. Духовная язва.
8. Парламентарская деятельность в рабочем движении.
9. Воспрещается (фельетон).
10. Конференция Анар. молодежи в Германии.
11. Мысли рабочего.
12. Стихотворения (Ярмо, На родине и Бу
ря).
14. Отчены.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Товарищи!

Вы знаете в каких условиях нам приходится работать и какие обстоятельства преодолевать, чтобы номера журнала выходили к сроку... Взвесив все технические возможности, имеющиеся в нашем распоряжении, Редакционная Коллегия нашла наиболее целесообразным изменить немного форму номеров „Волны“, так как при формате, какой имели все предыдущие номера, нет возможности достать соответствующих размеров машин.

—*—*—*

Товарищи!

За последнее время Редакционная Коллегия должна констатировать (подтвердить) тот печальный факт, что некоторые районы задерживают присылку денег за вырученные номера „Волны.“

Мы должны, поэтому, напомнить всем товарищам, что при таком их отношении, издание последующих номеров „Волны“ находится в затруднительном положении.

Мартовский номер „В.“ может быть выпущен в размере 48 страниц, если товарищи позаботятся своевременной присылкой денег, вырученных за предыдущие номера журнала.

Редак. Коллегия.

АМЕРИКАНСКИЙ СИНДИКАЛИЗМ.

Нам не раз уже приходилось говорить на страницах наших органов*) о синдикализме, вообще и о его заблуждениях и недостатках, в частности. Говоря о синдикализме вообще, мы очень редко касались синдикалистского движения в Америке. И по понятной причине: мы были того мнения, что синдикализм в этой стране не следует смешивать с синдикализмом в некоторых других странах, как Франция, Италия, Испания. В то время, как синдикалистское движение в этих странах направлено по определенному и принципиально выработанному пути (безразлично правильному или неправильному), — синдикалистское движение в Америке направлено по пути оппортунизма и безпринципности, по пути отклонения от

решительной борьбы и тяготения к тактике „мелких результатов.“

Для нас здесь не важны теоретические предпосылки синдикализма об уничтожении капиталистического строя и замене его коммунистическим или, если хотите, индустриальной демократией; для нас это чистое словоизлияние, чистая теория, ничего общего с практикой не имеющая. Действительная работа американского синдикализма заключается в его приспособлении к условиям и в его уживании в современном капиталистическом обществе.

Для нас также маловажны и некоторые его практические приемы, практические средства борьбы, как саботаж и др. Эти и другие „революционные“ средства борьбы не всегда являются целесообразными, и очень часто, вместо пользы, они

*) См. номер. 33 изд „Х. и В.“ (Н. И.)

приносят, наоборот, вред революционному движению.

Возьмем, для примера, последнюю конвенцию американских синдикалистов (I. W. W.). Вот что, между прочим, говорится в их резолюции о насильственных приемах борьбы: „Наша организация не верит в насильственную борьбу для проведения индустриальных реформ, ибо торжество принципа никогда не явилось результатом такой борьбы.“

Извольте порадоваться! Всем-же известно, что американская рабочая организация I. W. W. является организацией революционной, проповедующей одни только революционные средства борьбы, то как же она вдруг отказывается от революционной борьбы? Что это означает? Или что означает вторая половина этой резолюции, говорящей, что „торжество принципа никогда не являлось результатом такой (насильственной Л.) борьбы?“ Если это означает проведение или осуществление принципа, вообще, допустим, в данном случае, принципа коммунизма, то эта резолюция, с нашей точки зрения, не выдерживает критики.

Из истории мы знаем, что идеи или принципы осуществляются только в процессе борьбы, социальной или классовой. Вне такой борьбы не может быть торжества принципа. Формы такой борьбы иногда мирные, а иногда бурные, насильственные, революционные, что зависит от того, как далеко ушла эта борьба. И чем ближе борьба приближается к ее преследуемой цели, к разрушению капиталистического строя, к экономическому освобождению, — тем резче и революционнее бывают ее средства, средства революционной борьбы, ведущей к осуществлению преследуемых принципов. А если так, то какой же смысл утверждать, что „торжество принципов никогда не явилось результатом насильственной борьбы? Единственное объяснение этому мы видим в том, что принципы американского синдикализма, принципы I. W. W. являются такими, ко-

торые не приводят их сторонников в коренное столкновение с капиталистическим обществом.

В другом месте принятой резолюции говорится так: „Индустриальная история научила нас, что когда стачечники применяют насильственные и незаконные средства борьбы, они всегда наталкиваются на неодолимые силы существующей власти и в конечном счете проигрывают стачку.“

Если речь идет о том, чему учит нас история борьбы рабочего класса, то она учит нас многому. Например, она учит нас, что для того, чтобы не потерять стачки, не следует вообще бастовать; или когда „стаечники принимают насильственные или незаконные средства борьбы,“ они побеждают все силы правительственной власти и капитализма и становятся хозяевами страны, т. е. они выигрывают стачку. Так случилось в России. Или история учит нас, что даже в тех случаях, когда стачечники оберегают закон, они все же таки „наталкиваются на неодолимые силы существующей власти и т. д.“

Но хотелось бы знать, что значит „незаконные средства,“? Кто вырабатывает законы? Правительство. Что общего между I. W. W. и американским правительством? Ничего. Они, наоборот, в постоянной вражде. То почему же законы врага признаются здесь священными, незыблемыми? Разве интересы капиталиста и рабочего тождественны? Нет. А законы всякой страны не диктуются разве ее интересами? Где же тут логика наших американских синдикалистов, выступающих против „незаконных средств“ борьбы? Хотелось бы, далее, знать, как поступают американские синдикалисты в тех местах, в тех штатах, где сама стачка является уже незаконной, как, например, в штате Кэнзас? Выступят ли они в защиту или против стачки? Или, быть может, они вовсе примут тактику „скрещенных рук,“ авось, рабочие сами обрываются?...

Остановимся теперь на последнем аргументе в резолюции: „Такие средства,

как насилие и разрушение уничтожают конструктивные импульсы (строительные побуждения Л.), которые наша организация стремится возбудить и развить в рабочих, для того чтобы они были в состоянии занять свое место в новом обществе.“

В каком новом обществе? Кто добудет для рабочих это общество? Неужели американские синдикалисты, защищающие „законный“ метод борьбы? Такие средства, как „насилие и разрушение уничтожают конструктивные импульсы среди рабочих.“ Почему?

Вот мы наблюдаем теперь, как повсюду разрушаются старые здания и на их месте создаются новые. Сначала, значит, разрушают, а потом создают. И очень часто, если не всегда даже, одни и те же люди исполняют оба сорта работы — разрушения и созидания. Вот, например, мы наблюдаем в России такой процесс, процесс разрушения старого порядка и созидания нового, и, тем не менее, еще не доказано, чтобы этот процесс уничтожил или, по крайней мере, ослабил конструктивные импульсы русских рабочих.

—*—*—*

Мы понимаем, что уничтожение вражеского класса — буржуазии или разрушение власти требуют революционных, насильственных действий со стороны рабочих. Но американские синдикалисты, относясь отрицательно, по крайней мере, к теории, к политической борьбе, к парламентаризму, в своих выступлениях не очень часто пользуются непосредственным революционным методом борьбы. Все их требования и стремления могут быть вполне удовлетворены в рамках существующего капиталистического строя. Что же касается их известного всем стремления создавать большие, массовые организации — Один Большой Союз, — то оно всегда идет у них по пути, предпочитающему количество качеству.

Организации американских синдикалистов не являются пока массовыми рабочими организациями, и они не сделаются массовыми до тех пор, пока их синдикализм будет стоять на почве „законного“ ведения классовой борьбы.

Л. Л.—ев.

Большевизм и Анархизм в Америке.

Если американская желтая пресса смешивает большевизм и анархизм в одну кашу, то не следует этому удивляться, ибо, после всего, эта продажная пресса не всегда должна знать то, о чем она пишет. И для наших господствующих классов, понятно, нет разницы между большевизмом и анархизмом: оба течения для них одинаковы, тождественны. Ао удивительно и досадно только видеть некоторых анархистов в Америке, которые должны были лучше знать большую, глубокую разницу между анархизмом и большевиз-

мом. Они должны были знать, что, в своей основе, большевизм является ужасным врагом всякого учения о свободном обществе и свободной, никем не стесняемой жизни. Здесь в Америке, находятся многие анархисты, которые согласны с теорией большевизма и которые часто защищают большевиков, а в России анархисты преследуются большевиками самым ужасным образом.

Недавно только мы получили из России некоторые анархические издания. И мы постараемся передать здесь в кратце со-

держание двух статей, разбирающих вопрос об „отношении“ большевиков к анархистам в России.

В газете „Голос Анархии“ — орган, Саратовской федерации анархических групп, — мы находим следующий протест против погрома, совершенного в Москве большевиками над анархистами.

„Не достаточно сказать: мы протестуем! Нет! Мы хотим, чтобы все услышало наш крик, нашу боль...

„То, что произошло в Москве, то, что произошло и происходит еще и теперь в других городах, когда наши товарищи так часто арестовываются; когда наши издания закрываются и, когда все анархистическое движение, поставленное вне закона, так ужасно подавляется, — все это, разумеется, не может не вызвать с нашей стороны самого острого протеста.

„Мы, анархисты, которые вместе с большевиками проливали свою кровь, потеряв тысячи товарищей, павших на полях Румынии и Украины в борьбе за социальную революцию, в борьбе за полное освобождение всех угнетенных, — мы, анархисты, протестуем против тех кровавых действий со стороны Центрального Советского правительства, которым подверглись наши товарищи в Москве.

„Мы протестуем против обвинения анархистов в поощрении воровства и убийства и видим в этом исключительное желание большевиков освободиться от товарищей „слева.“ Большевики, в настоящий момент, действуют против анархистов. точно также, как в свое время, во время июльского неудачного восстания большевиков, правительство Керенского и Львова „действовало“ против них. Нам не следует благодарить большевиков за их желание „очистить“ наши ряды от контр-революционеров, как и не следует нам поблагодарить Англию, Францию, Америку и Японию за их желание внести больше порядка в Сибири, — желания, которые в обоих случаях закончились пролитием крови рабочих..

„Не железом и кровью устанавливает

ся порядок и не на насилии и притеснениях он может держаться!

„Момент переживаемой нами борьбы — серьезный. Черные тучи контр-революции со всех сторон веют над нами. Борьба большевиков против нас анархистов еще не закончилась и, вероятно, не закончится до тех пор, пока не восторжествует полная победа Социальной Революции.“

В другой анархистической газете „Уральский Набат“ — органе Федерации Анархических групп на Урале, — мы находим статью, под названием „Идейные погромы.“

Вот что говорится в этой статье:

„Погромы — для нас не новое явление. Погромы происходили в глубокой древности, в средние века и в наше время, перед нашими глазами. Погромы, нападения на людей, разгром их имущества и убийство их самих, — все они имели различные цели и принимали различные формы. В древности римляне-язычники убивали христиан, сжигая их на костре или отдавая на съедение к диким, хищным зверям.

В средние века правоправные христиане не совершали погромы против христиан-протестантов, а в наше время нам известны еврейские погромы, совершенные царским правительством с единственной целью — потопить в крови еврейской бедноты революционное движение в России.

„Вскоре после начавшейся русской революции мы свободно вздохнули, веря, что скоро приходит конец всем нашим мукам и страданиям, всем диким, безчеловечным погромам. И, действительно, в течение первого года российской революции погромы, которые были частым явлением в царской России, совершенно прекратились. Но не надолго: за последнее время погромы начинают снова совершаться.

„В южной России совершаются погромы на революционеров со стороны всех наших заклятых врагов — контр-революционеров, а в центральной России, главным образом, в крупных городах, также

происходят погромы, погромы нового характера. Эти погромы происходят уже не по указу царских хулиганов и бандитов, нет, эти погромы совершаются сознательными людьми, называющимися социалистами-коммунистами. Эти погромы совершаются русской революционной властью.

„Теперешние русские властители разрушили во многих городах анархические организации; они обезоружили многих анархистов и некоторых выслали в отдаленные места. Под покровом ночи, красноармейцы нападали на клубы анархистов, врываются в редакции наших изданий, равно, как и в квартиры некоторых анархистов, стреляя в спящих товарищей и убивая некоторых на местах.

„И все это совершается, все это творится только ради того, чтобы, мол, очистить анархические организации от разных преступных контр-революционных элементов. Но вместо того, чтобы нападать на преступников, большевистское правительство нападает на всех, без различия, анархистов! Так поступил в средние вековые времена один французский король — ревностный и преданный католик. Он однажды издал указ к своим солдатам убивать на улице всякого не — католика. Когда же солдаты спросили его, как можно узнать, кто из людей является или не является католиком, он ответил, что нужно убивать всех подозрительных людей, и на том свете господь уже разберет и постарается отделить верующих католиков от неверующих. Такому дикому, зверскому примеру следует в настоящее время партия большевиков-коммунистов!

„Но почему такие меры со стороны „революционного“ правительства не принимаются и по отношению к коммунистической партии, в которой, согласно заявлениям самого Ленина, также находятся преступные элементы — жулики, контр-революционеры, ничего общего с социализмом не имеющие? Почему, в борьбе против контр-революции, не арестовываются все большевики, вместе с Лениным и Троцким и не делаются попытки узнать,

кто — правые, и кто ложные коммунисты? Почему такие меры принимаются только по отношению к анархистам? Царское правительство наказывало только тех, которые в чем-либо провинились, но правительство Ленина и Троцкого, в своих расправах, превосходит все жестокости и зверства! Это правительство совершает погромы на всех анархистов, не считаясь с тем, кто прав и кто не прав...

„Нет, не из-за того, что в наших рядах находится, мол, преступный элемент, были сделаны на нас погромы. Погромы на нас были сделаны только потому, что наше анархическое движение начало широко развиваться! Рабочие и крестьяне, совершившие революцию, ожидали от последней очень многого, но они получили очень мало. Уже с первых дней революции различные политики не давали народу возможности самому управлять, самому действовать. Обманутое революционное население доверяло свою судьбу некоторым правительствам, от которых оно ожидало избавления от всех несчастий и злов и войны, свободной жизни. Но эти правительства то и делали, что занимались партийной рознью и борьбой за власть. И когда народные революционные массы стали понемногу разочаровываться в своих партийных лидерах, они отвернулись от последних и начали все больше и больше прислушиваться к голосу анархистов. Вместе с анархистами массы убедились в том, что власть, как заразная болезнь, в состоянии убить всякого, даже самого лучшего революционера нежелающего властвовать над другими. Понятно, что революционные массы веряли свою судьбу анархистам не с той целью, чтобы они сорганизовали свое правительство, ибо анархическое правительство — это бессмыслица, но эти массы, раз поняв анархическую идею безвластия, начали приходить к заключению, что они могут обойтись и без помощи государственной власти. И это разрозненное анархистическое движение — все это ануло правительственную пар-

тию большевиков, — и она решила положить конец анархизму.

„Но они ошиблись, наши правители-большевики. Они могут убить, умертвить анархистов, но они не в состоянии убить идеи анархизма, ибо последние непобедимы! Со смертью анархистов, идея анар-

хизма еще не умирает! Но за то все принятые большевистским правительством погромы на анархистов вносят еще одно несмываемое, черное пятно в их историю большевизма, историю мести братоубийственной войны против анархистов.“

Пер. с евр. Л. Л.

— * — * — *

СОВЕТЫ.

(С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АНАРХИСТОВ В РОССИИ.)

Советы рабочих и крестьянских депутатов, организованные в первые дни восставшим революционным народом, должны были играть большую роль в деле осуществления идеалов Социальной Революции. И до октябрьского большевистского переворота, эти советы, несмотря на не которые недостатки, все ж таки многое сделали для рабочих, ибо они боролись против тех, кто восставал против коренного переустройства страны. Соединенными усилиями рабочих и крестьян, группировавшихся вокруг Советов, был положен конец идее коалиционного правительства из социалистов и буржуазии. Они также умертвили идею Учредительного Собрания, в которое должны были попасть и представители от буржуазии. Против революционных сил народа буржуазия не могла выступить и она вынуждена была, поэтому, отказаться от мысли вмешиваться в переустройство общественной жизни страны.

Но Советы, получив в свои руки власть, совершенно забыли свои главные задачи. Вместо того, чтобы быть исполнителями воли тех рабочих и крестьян, которые подняли знамя Социальной Революции, — они, Советы, мешают теперь делу освобождения тех, которые работают, производят.

Но иначе не могло быть, ибо, ни своим составом, ни поставленными задачами и ни средствами для осуществления этих своих задач, — Советы не могут являться теми органами, в которых революция действительно нуждается.

Прежде всего, работа в Советах страдает от того, что в них сильно развита партийная борьба. Вместо того, чтобы быть сборищем людей, которые действительно заняты полезной, продуктивной работой, как для фабрики в городе, так и для крестьян в поле или деревне, Советы являются органами людей, в которые входят представители политических партий, ничего общего с вопросом о работе не имеющие и они вносят одну только партийную рознь, в которой руководители стараются одолеть один другого. Выборы в Советы происходят по партийным бюллетеням или спискам, и рабочие, вместо того, чтобы избрать своих же товарищей — рабочих, которых они хорошо знают, очень часто принуждены голосовать за таких партийных работников, о которых никто не знает, способны ли они выполнить возложенные на них задачи.

Для того, чтобы Советы в действительности были исполнители воли рабочих, — в них не должно быть места представителям политических партий. В Советы должны выбираться только те рабочие и крестьяне, которые избраны своими же рабочими и которые способны исполнить

волю и желание пославших их товарищей, чьи интересы являются интересами рабочих, а не какой-либо партии.

Советы поставили своей целью создать крепкую государственную силу, которая заставила бы русский народ взяться за устройство разрушенной экономической жизни страны. Всеобщий контроль над производством; национализация различных индустрий и банков; всеобщая рабочая повинность и т. д. — вот главные цели, которые поставило себе центральное советское правительство.

Нам не раз приходилось уже говорить о вреде и бесполезности этих постановленных целей. Мы повторяем еще раз, что возрождение государственной силы, которая умерла еще в период до октябрьской революции, — не только бесполезный, но и вредный акт, ибо сама по себе, эта новая государственная сила, ничего полезного не дает, но за то она несет в себе зародыш того рабства, от цепей которого русский народ начал освобождаться. И все полумеры и реформы в общественных соотношениях, дальше которых Советы бояться идти, не могут принести с собою какогонибудь конкретного улучшения для рабочего класса.

Для того, чтобы Советы действительно выражали волю рабочих необходимо, чтобы они на деле произвели экспроприацию экспроприаторов... Необходимо, чтобы все индустрии и вся земля перешли в руки тех, кто обрабатывает их, и чтобы все предметы жизненного потребления были справедливо разделены между всеми нуждающимися. Необходимо, словом, осуществить на деле экономическое равенство всего трудящегося населения.

Но, если бы даже Советы поставили своей целью служить интересам рабочего народа, то и тогда эта их цель не может быть достигнута посредством тех мер, которые они употребляют в деле переустройства страны. Оторванные от рабочих масс, от их жизни и стремлений, — партийные

руководители, заседаая в Кремле, вырабатывают свои планы и законы, которым рабочие, все рабочие, должны беспрекословно подчиняться. И в случае неподчинения таким предписаниям, они угрожают рабочим подавлять железной рукой всякое с их стороны недовольство. Не является ли такое напоминание новой угрозой поработить рабочих?

Для того, чтобы Советы смогли выражать интересы и потребности трудящихся, они должны не указывать, не „диктовать“, а исполнять волю всех рабочих. Все избранные представители в Советы должны всегда иметь инструкции или директивы от своих избирателей; они должны также давать отчет о всей той работе, которую они предпринимают.

Необходимо, чтобы Советы, состоя из рабочих, хорошенько прислушивались к голосу народа, считаясь с его нуждами и потребностями. Необходимо организовать экономическую жизнь страны так, чтобы свободная инициатива и самостоятельность трудящихся не подавлялись законом и не топтались ногами „народных комиссаров.“ И все местные, локальные Советы, объединяя рабочих и крестьян, должны являться посредниками между городом, деревней и селом, объединенных локальными Советами.

Необходимо, чтобы сила Советов не являлась насилием одного человека над другим, но — выражением воли рабочих и их влияния над экономической жизнью страны.

И тогда только, когда Советы сделаются действительными исполнителями воли трудящихся, — рабочие, освобожденные от всех цепей, смогут сами, самостоятельно организовать свою жизнь не хуже, по крайней мере, тех партийных властителей, которые всегда действуют во имя „целого народа.“

Пер. с евр. Л. Липоткин.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ.

(ПИСЬМО ИЗ БЕРЛИНА.)

Трудно теперь ознакомиться с современным положением в Германии. Трудно потому, что на арену жизни выступают много противоречивых, воюющих между собою сил. Страна переживает внутренний распад; расколы, духовные, — частое явление, и никто не знает на чем остановиться, куда пойти...

Революция в стране не разрешила ни одной экономической проблемы или, по крайней мере, не указала пути к разрешению, и за эти свои грехи история же стоко мстит теперь. Вершители судеб народа проводят свое время в бесконечных дебатах о выработке лучшей конституции, в то время, как в стране царствуют повсюду голод и нужда. Социал-демократические руководители германского пролетариата, главная работа которых состояла в захвате политической власти, не поняли или, по крайней мере, не хотели понять главного козыря всех победоносных революций: — посредством действительных, конкретных улучшений притянуть массы к революции, вызвав в них дух решимости и самопожертвования во имя добытых благ и свобод.

Великая Французская Революция произошла не благодаря „Декларации прав человека“ или известной „конституции 1793 г.“ Экспроприация феодальной или помещичьей земли и уничтожение права собственности вообще, — эти явления дали возможность и силы Революции выступить против об'единенной Европейской реакции. И даже тогда, когда Франция, в течение нескольких лет обливаясь кровью, была поражена силами победившей Европейской реакции, когда реакционные генералы со своими полчищами вошли в Париж — в это сердце революции, — даже тогда плоды революции не пропали даром, не были уничтожены совсем. Хорошо или

плохо, но с этим приходилось считаться. Монархическая реакция в стране смогла посадить на французский трон нового короля, но она не смела вернуть французской аристократии захваченной народом земли и снова ввести феодальный, крепостнический строй.

Такое же явление в настоящее время повторяется в России. Люди удивляются, почему Россия, несмотря на все великие муки и страдания; несмотря на голод и холод и на миллионы человеческих жизней, павших в европейской войне, — почему эта страна, так много пережившая, смогла разрушить все замыслы и планы союзных империалистов и их сподвижников, Колчака, Деникина, Врангеля и т. д. Объяснение этому ищут в специальной духовной жизни русского народа, или в политической гениальности отдельных людей. Понятно, что психика народа это важный исторический фактор, которого нельзя отрицать; не следует также умалить значение способности и таланта некоторых отдельных личностей. Но все это — незначительные факты. Не „ясность большевистской программы“, не гениальность ее сторонников и не „русский дух“ играли здесь главную роль. Нет, здесь сказывались другие силы, другие факторы.

Революция отдала крестьянам землю, в которой они так сильно нуждались. И эти плоды революции, эту ее победу крестьяне и защищают и готовы отдать за нее жизнь. К программам политических партий они относятся безразлично; они стоят в борьбе уже за добытые плоды революции. Они знают, что победа контр-революции означает отнятие у них земли и передача ее в руки помещиков. Поэтому они и борются против всех контр-революционных врагов. В этом экономическом факте и скрыта действительная сила русской революции; здесь и объяснение, по-

чему русская революция непобедима. Тот, кто отрицает этот факт, не желая считаться с ним, и восхваляет или умаляет значение большевистской политики, тот никогда не поймет секрета русской революции.

Вот этого, в сущности, и не поняли в Германии. Революция надарила немецкий народ многочисленными бумажными правами, но ни одной конкретной, материальной победой, за исключением восьми-часового рабочего дня. Все время кормили массу политическими лозунгами, значение которых было равносильно нулю. И массы верили, ждали и надеялись...

Политиканы из умеренного социального лагеря не перестают восхвалять новый закон о налогах, как „материальную победу революции.“ Если в настоящее время снимают, в виде уплаты налога, 15 процентов с каждого немецкого рабочего, то наши политиканы стараются „осладить“ эту горькую пилюлю тем, что указывают на высокие налоги, уплачиваемые капиталистами. Несмотря на то, что государство, в виде разных податей, налагаемых на рабочих, обирает последних, лишая их часто необходимых жизненных средств, чего нельзя сказать про капиталистов, — то самое указание на высокие налоги является глупостью или, что еще хуже, явным отрицанием основных принципов социализма. В самом деле, кто уплачивает все налоги? Только тот, кто работает, кто производит! Капиталист же не живет своим, но чужим трудом! Значит, что все налоги, которые он уплачивает государству, являются результатом не его труда, но труда рабочих. И выходит, что рабочие, кроме своих собственных налогов, уплачивают государству и налоги за капиталистов!

Нет, немецкий рабочий класс ничего, буквально ничего не получил от революции! Молодая республика празднует теперь свою вторую годовщину. Но за время ее существования было похоронено

много упований и надежд немецкого рабочего класса.

Все реакционеры, стоящие теперь у власти, употребляют всякие средства, чтобы дискредитировать новый режим, введенный в стране, и вызвать, возбудить в народе стремление к старым монархическим порядкам. Под предводительством юнкеров, германские капиталисты заставляют голодать целый народ и приводят страну к материальной промышленной разрухе. Самые лучшие и необходимые товары высылаются за границу, в то время, когда во всех городах свирепствует царь-голод. Республика ничего хорошего не принесла с собою; она не облегчила тяжелого материального положения народа, в котором он находился во время войны. Наоборот, немецкий народ страдает теперь хуже, чем прежде, ибо он видит перед собою много богатства, много жизненных предметов и продуктов, но не имеет средств, чтобы достать или купить их.

Всеобщая безработица, замечаемая во всех индустриях, еще больше отягчает положение страны и делает невозможным какое-нибудь улучшение. Вся иностранная буржуазия предается спекуляции и экспериментам над несчастной долей немецкого народа. Благодаря искусственному понижению немецкой валюты (или денег), товары из других стран приходят плохие, скверные и, главное, не в достаточном количестве. И благодаря этому же, заграничные спекулянты получают возможность закупить за дешевую, баснословную цену все сырые материалы, изготавливаемые в Германии, чтобы затем продавать их с большим, неслыханным барышем на иностранном рынке, закрытом для немецких товаров, — и таким образом, отбирается всякая возможность возрождения самостоятельной немецкой промышленности.

Старая блокада заменена здесь совершенно новой. И не только Англия со своей блокадой подвергает голоду 65 миллион

ное население, но это также заметно вы
подняют и все иностранные капиталисти
ческие грабители.

Вот это и есть теперешнее экономи-

ческое положение страны; ее политичес
кое положение — не лучше.

Р. Рокер.

Пер. Л. Липоткин.

—*—*—*

ЯРМО.

Мне жизнь дала раба ярмо,
Его несу и надрываюсь.
И не спадет оно само,
Коль я о том не постараюсь.

—*—*—*

Но как его стряхнуть?
Куда направить свои силы?
— Где кратчайший лишь в восста
нии путь?
...Спят рабы все сном могилы...

—*—*—*

Они не чувствуют неволи
И всей железности цепей...
Но пробудившиеся боли —
В стократ от этого сильнее...

—*—*—*

Эй, кто проснулся? Все за дело! —
Подыдем спящих мы скорей.
Ведь из-за них и наше тело,
И дух несут ярмо цепей...

С. М. М.

Наша Программа.

Ничего нового мы не собираемся ска
зать здесь. Наша пропаганда была и бу
дет повторением тех принципов, которые
являются для нас путеводителем для на
шей тактики и нашего отношения к раз
личным вопросам жизни.

Слова и выражения, которые мы бу
дем употреблять, могут быть различны от
тех, которые уже давно говорили или пи
сали об этом вопросе, но за то главная,
основная мысль — та же самая: это изло
жение нашей старой революционной, анар
хистической программы.

Мы того мнения, что наибольшая
часть всех существующих в настоящее
время зол, от которых люди страдают, на
до приписать к скверным организациям
современного общества; и мы думаем, что
люди, посредством своего сознания и воли
могут уничтожить несправедливое общест
во, заменив его более лучшим и свобод
ным.

Современное общество является ре
зультатом долгой человеческой борьбы, ко
торую люди вели между собою в течение
многих веков. Не понимая выгоды или
пользы, вытекающей от солидарности и
всеобщей поддержки, и видя в каждом
человеке (исключая только близких и род
ных) своего конкурента, — люди захва
тили для себя много добра и преимуществ,
нисколько не заботясь об интересах ос
тальных. И понятно, что более сильные и
хитрые из них стали притеснять и эксп
луатировать менее сильных.

До тех пор, пока люди не были в сос
тоянии производить больше того коли
чества предметов, которое им необходи
мо было для жизни, — их притеснители
или эксплуататоры то и делали, что отни
мали у них все продукты, часто убивая
даже и их самих.

Но понемногу, когда люди стали раз
множаться, поселяясь во многих местах, и
обрабатывая землю, давшую возмож-

ность производить больше необходимого для жизни количества продуктов, — победители-эксплуататоры обратили своих людей в рабов, заставив их, под угрозой смерти, подчиниться своим интересам.

В последствии эксплуататоры поняли, что для них будет лучше и выгоднее, если они, так сказать, организуют эксплуатацию своих рабов, согласно одной определенной системе, чтобы, таким образом, пользоваться исключительным правом на землю и орудия производства. В результате этой новой системы люди, лишённые орудий и жизненных предметов, вынуждены были продавать свою силу своим „руки.“ нанимаясь за известное вознаграждение у своих эксплуататоров.

По такому пути, приблизительно, шло развитие современного капиталистического общества, образовавшегося, как в результатах длинного ряда столкновений, войн, преследований и борьбы между сильными и слабыми; из такого же состояния и зародился весь наш современный строй жизни, в котором маленькая кучка людей, привилегированное меньшинство пользуется всеми социальными благами, эксплуатируя широкие пролетарские массы.

Вот здесь скрыта причина всех несчастий: голода, нищеты, страданий, физических и умственных; темноты, невежества, нравственного падения, проституции и смерти.

Такое состояние в современном человеческом обществе породило в жизни новое сословие или класс людей (правительство), которое, имея в своих руках все материальные и духовные средства для общего притеснения, ставит себе главной задачей — защиту имущих и привилегированных классов, выступающих против интересов пролетариата. Мы замечаем также и другое сословие людей, ставящих своей задачей усыплять ум и сознание рабочих, легко поддающихся глупой вере в бога, в загробную жизнь и т. д., чтобы таким образом держать их в покорности и рабстве. Этот класс людей, как и правительство, защищает интересы богатых, иму-

щих, не забывая также и своих собственных интересов.

Современное положение породило также и так называемую официальную „науку“, которая, отрицая всякую правдивую науку, всегда защищает интересы светских и богатых людей; источником национальной вражды, войн и вооруженного мира, который еще хуже войны. Всеобщая конкуренция, соперничество людей, недоверие одного к другому; „любовь“ мужа и жены, сделавшаяся для них несчастием или „товаром“, — все это является результатом современной общественной системы жизни.

Этот строй жизни мы и хотим изменить. И видя, что все несчастия являются результатом постоянной борьбы, которую люди ведут между собою в их погоне за счастьем и довольством, которых всякий из них, борясь против всех остальных, стремится добыть для себя, — мы ставим своей целью положить конец всем несчастиям: — вместо распространенной вражды среди людей, мы хотим создать возможность для развития среди них чувств любви и преданности одного к другому; вместо дикой конкуренции, мы требуем солидарности; вместо неустанной личной погони за счастьем, мы требуем взаимной братской поддержки и работы во имя всеобщего блага и всеобщего счастья; вместо эксплуатации и тирании, мы требуем свободы для всякого человека; вместо всех религиозных и фальшивых „научных“ сказок, мы требуем правдивости и действительно научного воспитания.

Наши задачи следующие:

1) Уничтожение частной собственности на землю, сырые материалы и другие производства, чтобы, таким образом, никто не имел возможности пользоваться, посредством эксплуатации, чужим трудом. Всякий будет обеспечен необходимыми средствами к жизни, вследствие чего впервые осуществится свобода и независимость личности, — и люди будут объединяться согласно своим влечениям, потребностям и интересам.

2) Уничтожение государства и власти, заставляющих людей подчиняться их законам, т. е. уничтожение всех монархий, республик, парламентов; распускание армии, полиции и других насильственных институтов.

3) Организация общественной жизни посредством свободного объединения производителей и потребителей, которые действуют или работают согласно воле и потребностям своих членов, и, будучи свободны, считаются с опытом и научно-практическими нуждами.

4) Обеспечение детей и всех, неспособных к работе, средствами, необходимыми для жизни, воспитания и нормального развития.

Борьба против всех религий и лжеучений, если даже они скрываются под научной маской. Наука и образование для всех людей на всех поприщах человеческого творчества.

6) Борьба против всех предрассудков патриотизма. Свободное открытие всех границ; братство всех народов.

7) Объединение супругов узами действительной любви, свободной от законных цепей, от всякого экономического и физического гнета и от всех религиозных предрассудков.

Все это является нашей целью, нашим великим идеалом.

—*—*—*

Мы вкратце обрисовали нашу цель и идеал, за который мы боримся.

Но недостаточно только желать. Для того, чтобы достигнуть цели, необходимо употребить известные средства. И эти средства должны быть в согласии, в соответствии с преследуемой целью и обстоятельствами, при которых приходится вести борьбу. Если люди совершают ошибки в выборе своих средств, они не придут к достижению желанной цели, а всегда только к ее обратным результатам. Кто, совершая путешествие, делает ошибку в дороге, того дорога ведет по другому пути....

Необходимо, поэтому, поговорить здесь о тех средствах, при помощи которых мы хотим осуществить наши идеи.

Наш идеал не принадлежит к тем идеалам, которые могут быть осуществлены при помощи отдельных, индивидуальных актов людей. Весь вопрос заключается в изменении теперешней общественной жизни; в развитии чувств любви и солидарности среди людей и в достижении высокой степени материального, морального и интеллектуального развития не только для отдельного индивидуума или члена партии или класса, но для всех людей! Такая цель не достигается только насильем; она должна вытекать из внутренней убежденности людей и может осуществиться только с их вольного согласия.

Первая наша задача, значит, — убедить людей. Мы должны ознакомить их с причинами нашего несправедливого и жестокого строя, равно как с средствами для его уничтожения. Необходимо возбудить в них чувства сострадания и самопожертвования во имя всеобщего блага.

Всем страдающим от голода и холода мы должны показать, как легко можно удовлетворить всем материальным потребностям, если бы установился справедливый общественный строй. Всем униженным и подавленным мы должны показать, как хорошо и счастливо можно жить в свободном и равном обществе. Всем, преисполненным ненависти и презрения к людям или к жизни, мы должны указать путь к такому состоянию, в котором любовь, солидарность и взаимная помощь вселили бы успокоение и радость в их собственных сердцах.

И если нам удастся вызвать среди людей чувства преданности к нашему идеалу и готовность пожертвовать собою во имя его; если нам удастся убедить людей в необходимости коренного разрушения старого строя и создания нового, — мы сможем смело приступить к объединению всех недовольных и революционно настроенных элементов, дабы общими, объеди-

ненными силами осуществить свой великий идеал.

Мы уже сказали, что наши идеи, идеи свободы, любви и счастливой жизни, не могут быть осуществлены посредством одного только голого насилия людей. Нам следует всегда считаться с убеждениями и решениями людей, и остается только показать им все выгоды, вытекающие при осуществлении наших идей. Но было бы ошибочно думать, что мы допустим над собою насилие со стороны тех, которые с нами не согласны. Нет, мы признаем свободу всякого человека, коль он не насилует свободу других.

Равные права и свобода для всех, пропагандирующих свои идеи и убеждения — вот основа всякой свободы.

Но только те, которые пользуются привилегиями и благами в современном обществе; те, которые имеют в своих руках всю власть над людьми, — они то и отрицают свободу для всех и часто употребляют насильственные средства...

Они, имущие и сильные мира сего, захватили все орудия производства, не допуская возможности к созданию новых форм общественной жизни, лишая в то же время рабочих права на произведенную ими работу. Отсюда — эксплуатация и угнетение.

В их руках находятся все карательные и насильственные институты, весь государственный аппарат, защищающий их привилегии; они преследуют и наказывают всякого, выступающего против законов, ими же выработанных; сажают в тюрьмы всякого борца за хлеб, волю и правду.

Все богатые, привилегированные классы людей, в их испуге и боязни перед нововведениями, потеряли всякую способность понять идеальные стремления нашего времени; их властолюбие убило в них возвышенные человеческие чувства. И было бы, поэтому, величайшей глупостью думать, что они сами, добровольно откажутся от своих богатств и власти и соединят

ся, как свободные члены, с их теперешними врагами.

История научила нас, что богатые классы добровольно не отказываются от своих привилегий, и до сих пор никак государство не отказалось от власти, если оно не было принуждено к этому силой или насилием. Кроме того, современные исторические события показали нам, что буржуазия и государство всегда употребляют насильственный метод борьбы не только против всеобщей экспроприации богатств и земли, но даже против незначительных мелких требований со стороны рабочих.

И для трудящихся масс, если только они хотят окончательно освободиться, остается один путь — на насилие имущих классов ответить насилием же.

—*—*—

Наша задача ясная и определенная: мы должны употребить все усилия для того, чтобы вызвать у рабочих желание коренным образом изменить современный строй жизни; мы должны убедить их, что они победят, коль скоро они выступят на борьбу объединенными силами. Мы должны пропагандировать свои идеи, организовывать и подготовить все свои моральные и материальные силы, необходимые в борьбе против общего врага. И, подготовив массу посредством своей пропаганды к социальной революции, мы сокрушим государственную власть, заберем в свои руки все богатства и орудия производства для всего общества, для всех людей и не дадим возможности зародиться новому государству или новому правительству, пожелавшему стать во главе социальной революции.

Но, несмотря на все это, мы не должны забывать того, что нам придется считаться со многими препятствиями, вытекающими из морального воспитания и внутренних побуждений людей. Мы должны будем считаться с такими людьми, воспитанными в нашем испорченном, амо-

ральном обществе. Было бы, поэтому, глупо думать, что одной только пропагандой возможно будет поднять людей на высшую степень духовного и морального развития, так необходимого для осуществления нашего идеала.

Среди многих людей и условий, их окружающих, возникают различные соотношения, влияющие друг на друга. Люди создают общество таким, каким оно является и общество делает людей такими, какими они сами являются — отсюда происходит эта длинная бесконечная цепь. Для того, чтобы пересоздать общество, нужно пересоздать людей и для того чтобы пересоздать людей, нужно пересоздать общество.

Нищета влияет на людей и делает из них зверей, но для того чтобы уничтожить нищету, необходимо воспитать сознательных людей, людей с сильной волей и энергией. Рабство воспитывает людей, как рабов, и для того чтобы люди покончили с рабством, необходимы силы, стремящиеся или рвущиеся именно к свободе. Невежество не дает людям возможности узнать причины их страданий и средства для своего освобождения, и для того чтобы покончить с невежеством, необходимо предоставить людям самое широкое образование.

Всякая государственная власть заставляет людей подчиняться законам, выработанным, якобы, для всего общества; и для того чтобы уничтожить власть, необходимо, чтобы люди убедились в ее незаконности и преступности вообще.

Но есть ли выход из такого замкнутого круга? К счастью, современное общество не возникло благодаря высокому, превосходному уму капиталистического класса, делающего людей покорным и слепым орудием для своих интересов. Наше общество — это результат многих внутренних войн и бурь, многих естественных человеческих факторов и потрясений, возникших без всякого определенного плана. Это и указывает нам на то важное обстоятельство, что в современном обществе

нет резких разграничений между отдельными индивидами, группами и классами. Замечается, понятно, бесконечно много различий в материальных, моральных и духовных условиях людей, но эти различия не внутреннего, а скорее всего внешнего характера. Очень редко случается, чтобы положение людей, занимающих какое-нибудь место в обществе, было в соответствии с их способностями и нуждами. Часто случается, что некоторые люди, совершенно неспособные, достигают лучших ступеней в обществе, пользуясь многими преимуществами и благами. Бывает также и наоборот, что многие, действительно способные люди вынуждены страдать и владеть жалким существованием. Некоторой части пролетариата удалось вырваться из сословия постоянной нужды и голода. Не все рабочие находятся в положении абсолютного невежества, покорности и довольства своей судьбой. И даже в самой жизни и во многих существующих ныне институтах (как, например, в институте собственности пер. Л.), замечаются глубокие противоречия, указывающие на симптомы или призраки старого умирающего общества, уступающего свое место зарождающемуся, новому обществу.

Отсюда и возникает возможность прогресса, но эта возможность не будет результатом одной только пропаганды, долженствующей поднять людей на степень понимания и осуществления нашего идеала — анархии, но она будет результатом изменившихся уже условий.

Человеческий прогресс идет параллельно с развитием и прогрессом отдельных людей. Поэтому, мы должны использовать всякие удобные случаи, чтобы повлиять на людей в отношении их развития, сознательности и преданности к нашему идеалу. Мы должны приветствовать всякий шаг вперед и работать всегда в направлении дальнейшего прогресса.

Мы не должны ограничиваться одной только пропагандой и ждать того времени, когда мы сможем осуществить свой

идеал. Если бы мы думали так поступать, то наша работа не увенчалась бы успехом. Те из нас, кто при теперешних условиях поняли бы нас, — согласились бы с нашими идеями, но за то дальнейшая пропаганда была бы выброшена. Тоже самое было бы, если бы мы все свои надежды возлагали на изменение жизненных условий, не стараясь подготовить массы к восприятию наших идей.

Наша задача — это повлиять на рабочий народ, по крайней мере, на некоторые части его, в таком духе, чтобы он сам посредством своей инициативы и солидар-

ности добился улучшений и свобод и сумел их также защищать. И своей агитацией и пропагандой в пользу полного осуществления нашей программы, мы вызовем в народе желание требовать все больше и больше, а также и готовность борьбы за окончательное освобождение от всех форм современного рабства.

Э. Малатеста.

Пер. с евр. Л. Липоткин.

(Окончание в следующем номере)

— * — * — *

ВЛИЯНИЕ АНАРХИЗМА НА НОВУЮ СОЦИАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ.

Мы переживаем великое время. Народы, недовольные, волнуются; старые общества разрушаются и на их развалинах создаются новые. В каждой стране происходят глубокие, коренные перемены, и в этом мировом сдвиге, в этом народном походе Россия играет самую видную историческую роль. Пусть большевистская Россия страдает от больших недостатков и промахов; пусть она является страшилищем для всего мира или целью для уничтожающей критики ее многочисленных врагов, находящихся в русском большевизме один только ад диктатуры и рабства, но тем не менее, она имеет свое историческое значение. Россия открыла для человечества новые пути, новые дороги социального переустройства жизни, которые являются хорошим историческим путеводителем для будущего человеческого общества.

Мы переживаем великий момент в истории, и нам следует подвести хотя бы временный итог всем явлениям и событиям, чтобы видеть поскольку наши анархистические идеи повлияли на них.

Прежде всего мы замечаем, что учение анархизма, благодаря его крайним тенденциям, было извращенно и, поэтому, не понятно даже многим из его последователей. Уже в начале своей истории, анархизм толкуется как учение чисто бунтарское, бакунинское. Реализация или осуществление анархистического идеала, говорили последователи анархизма, наступит как результат отдельных, индивидуальных бунтов и революционного восстания всех угнетенных против своих вековых угнетателей. Но в действительности, все бунтарские средства и методы борьбы вовсе не вытекают из сущности анархизма. Понятно, что по существу, учение анархизма — революционно, и по сколько анархизм стремится к коренной Социальной Революции, постольку он исторически неопровержим. И с этой точки зрения следует рассматривать ход современных событий.

Первое, что бросается, так сказать, в глаза, это — централизация современных государств. Тенденция современных империалистических государств была направлена не только к закреплению мелких

народов и к децентрализации их государств, но также и к централизации власти и управления над ними и другими народами. В наше время, после мировой войны, все централизованные государства в центральной Европе, благодаря происшедшим там революциям, распались, как карточные домики, и образовали мелкие единицы, обособленные самостоятельные нации, стремившиеся к автономной, децентрализованной жизни. И не только русская революция признала этот принцип, принцип децентрализации, но его признали даже и те реакционные государства, которые во имя демократии вели мировую войну.

Русская революция, признав право всех народов, всех наций на самоопределение, стремится разделить старую централизованную русскую империю, давая возможность всем населяющим ее народностям право на самоопределение своей национальной жизни. И следует ожидать, что все эти мелкие, самостоятельные нации объединятся не с целью угнетения одного народа другим, не с целью образования новых хотя бы мелких государств, но с целью федеративного объединения всех мелких народностей, населяющих Европу.

Децентрализация государств и федерация народов являются той формой общественной организации, к которой ведут нас современные события. Понятно, что эти замечаемые нами стремления народов не являются последними или конечными идеалами, дальше которых человечество не пойдет, но эти стремления не только не противоречат основным идеям анархистического учения о свободной, автономной и федералистической жизни, но, наоборот, находятся в полной гармонии, в полной связи с анархистическими стремлениями в Интернациональной жизни народов. И, как с внешней стороны, так, и, в особенности, с внутренней, — мы замечаем в жизни народов глубокие перемены, указывающие на влияние анархизма на современную общественную жизнь.

В основе советского правительства сказывается влияние анархистического учения. Неизвестно, как складывались бы в будущем конкретные формы анархистической жизни, если бы анархизм сделался бы реальным фактом; неизвестно, как бы жили люди в будущем анархистическом обществе, в котором кипела и бурлила бы многогранная, разноликая жизнь людей, с их безграничными стремлениями и потребностями, — но за то, с большей радостью, приходится отметить тот факт, что влияние анархистических идей на современную социальную жизнь происходит помимо непосредственной власти анархистических партий.

Но это еще не все. Учение анархизма, как известно, проповедует свободу каждого человека, свободу всякой отдельной личности — индивидуума, и горько придется тем государствам, хотя бы и социалистическим, которые намерены отнять добытые уже свободы. Достаточно прислушаться к протестам даже со стороны наших либерально-демократических элементов против политических цепей свободы в большевистской России; достаточно ознакомиться с протестами рабочих в самой России против большевистского наемного труда, — чтобы убедиться, что новые политические и экономические закрепощения не долговечны! Раньше или позже, придется признать, что в основе общественной жизни должна лежать свобода личности в связи со свободой всех людей.

Нельзя, понятно, предсказать, каковы будут результаты влияния этой идеи анархизма, но за то мы видим уже теперь в выступлениях рабочих некоторых стран явное стремление отделить политическое управление от экономической, промышленной жизни страны. Это значит — дифференцировать или свободно разделять работу между общественными группами, а не властвовать над ними, согласно предписаниям или законам тех, которые захватили в свои руки всю власть над народом. И если политическая власть или государство вообще когда либо придут к

упадку или к минимуму власти над людьми, то это будет — начало их конца.

И уже теперь сказывается влияние наших идей в этом направлении, и мы с радостью можем здесь отметить, что не только материальное благополучие или чисто экономическое благо явится конечным идеалом будущего свободного общест

ва, но свободная, духовно свободная жизнь — вот та конечная цель, к которой стремится современное человечество!

Д. Золотарев.

(„Своб. Голос рабочих,” Дек. 1920.)

Пер. Л. Липоткине.

—*—*—*

Духовная Язва.

(Посвящается американской желтой прессе.)

... Плохо, если тело человека в цепях, но еще хуже, если душа в цепях. Если душа в плену, тело не может освободиться!

Это знают и понимают все власти и мракобесы. Им нужно тело раба, и поэтому, они хорошо оберегают его душу. Они хитры, наши власти, они знают свою работу, а также и людей которых надо „обрабатывать“. Их средства „обработки“ различны и меняются, в зависимости от времени и места, но за то программа или цель — у них одна и та же.

Прежде всего, следует „повлиять“ на сознание раба. Если ему, рабу, значит, живется плохо, скверно, то надо его уверить, что это — исключение что в этом никто не виноват. Если он видит вокруг себя много рабов, много горя и несчастья, окружающих их, то надо его уверить, что они, эти рабы сами виноваты в своей скверной жизни. Надо всегда стараться, чтобы отвлечь внимание рабов совершенно другими, кричащими и бьющими в глаза картинами, именно такими картинами, которые ничего общего с их реальной жизнью не имеют. Следует, например, открывать театры, где роскошно и богато одетые дамы и мужчины проводят свое время на сцене в пустых, но за то красивых фразах и разговорах. Следует показать рабу такие картины, где ясно видно, что грубость и цинизм являются уде

лом слабых и больных людей, а мораль и нравственность — уделом богатых и сильных; картины, в которых — герои те, кто обладает не физической, а вооруженной силой; картины, из которых ясно видно, что главное стремление в жизни — это вечная погоня за долларом, вечное стремление стать богачем.

Далее, следует печатать для рабов такие книги и журналы, в которых место реальных фактов жизни занимают различные выдуманные и несбыточные фантазии авантюристов. Следует заполнять газеты и, вообще, прессу новостями из жизни высокопоставленных особ: королей, президентов, министров, генералов, актеров, актрис и певиц. Следует организовывать военные парады с музыкой, многозвездными флагами и блестящими мундирами генералов, полковников и офицеров. Широко и шумно, на всех перекрестках улиц, в театрах и других общественных местах, — следует объявить все военные праздники свято-национальными. Пусть радуются и ликуют пленники — рабы! Пусть мечтают они о жизни во сне!

Рабам не следует давать возможности думать или размышлять. Думать — это, вообще, плохая привычка у человека! Думать, значит, — искать связь, искать причину того или другого явления. Поэтому, следует отнять у раба возможность думать, надо подавить его мысли, его сознание... Можно его ознакомить с неко

торыми новостями или событиями, но не следует останавливаться на причинах, их вызывающих. Для этого можно выдумать разные пустые и даже детские объяснения: раб — это большое, невинное дитя, которое легко верит всякому слову. Можно, например, рассказать ему о современных социальных и политических событиях — без этого в настоящее время трудно обойтись, — но следует сделать это так, чтобы правда была скрыта или одета в мантию лжи. Можно рассказать ему о наших великих подвигах на всех поприщах нашей государственной деятельности; восхвалять наши достоинства и почеты, но умалчивать о наших недостатках! Можно говорить ему о богатстве в нашей стране, но следует умалчивать, каким образом это богатство распределено. Можно и следует говорить о патриотизме наших храбрых граждан-капиталистов, но следует умалчивать о том, сколько миллионов долларов „партиотизм“ им доставил.

Словом, можно рассказывать, писать и учить, но все — только таким образом, чтобы причины и вытекающие из них следствия, всегда оставались разединенными, ничего общего меж собою не имеющими. Ибо надо понимать, что очень часто случается, что от многократного повторения лжи, последняя начинает казаться истинной, правдой. Следует, поэтому, часто повторять одну и ту же ложь. Наивный раб поверит!...

—*—*—*

Иногда следует высказывать мнение, что в нашей славной демократической стране все люди — равны. Это необходимо для правила... Надо вообще говорить с уважением о нашей демократии! Ибо, как известно, мы сторонники демократии не только в Америке, не только для этой страны, а также и для других стран. Вот мы, например, воевали за всемирную демократию! Все было хорошо, но только одна страна нам помешала в этом деле. И это — варварская, дикая Россия... Следу-

ет, поэтому, проявлять большой интерес к нашей стране. И пусть все говорят о нас, как о лучших и избранных на этом свете.

Известно, что наши славные граждане, предприниматели, миллионеры и т. д., являются людьми ученными, сведущими в религии, политике, филантропии и т. д. Следует, поэтому, часто обращаться к ним. Если, допустим, нужно знать, что творится в настоящее время в Европе; какие события происходят в этой части света или только в одной стране ее, — то следует всегда обращаться к нашим славным гражданам. У них всегда есть готовые мнения! Они уже расскажут все хорошо и, главное, правдиво. Если нужно узнать, скажем, что делается в России, что происходит в этой стране, — наши ученые скоро объяснят. И сделают это так, что никаких сомнений не будет... Скажут, например, что в Россию ворвались немцы — гунны, которые объединились вместе с русскими — изгнали и сбросили царя с престола. Затем пришли большевики — варвары и опустошили всю страну. Дальше — все известно... — борьба, братоубийственная война, а порядка в России пока еще нет!

Временами надо стараться напугать рабов; надо держать их в испуге. Надо постоянно рассказывать им, что со всех сторон окружают нас враги, враги, готовые в любую минуту напасть на нас. Надо быть настороже, надо обороняться... Следует часто напоминать всем, что в нашей свободной стране есть много врагов, внутренних врагов: разных анархистов, революционеров, большевиков и других иностранцев, которые вместе с нашими внешними врагами хотят уничтожить наши богатства и сделать нас рабами. Именно рабами! Это отвлечет внимание наших рабочих от мысли, что они уже являются рабами!

Вместе с тем надо постараться сделать так, чтобы наши запугивания увенчались успехом. Например, так: пусть некоторые из высокопоставленных чиновников получают по почте сфабрикованные

машинки, готовые взорваться в надлежащую минуту. Пусть взрываются бомбы в некоторых городах. Это набросит испуг и страх на рабочих; они ужаснутся. Их испуг будет тем сильнее, чем больше мы будем писать, что пойманы страшные преступники-бомбисты. Напуганные взрывами, рабочие не станут разбираться, кто эти преступники — полиция или действительные анархисты. Но за то они будут знать, что отечество в опасности, и они придут нам на помощь.

Но иногда надо и смягчить сердца рабов. Надо рассказать им пару-другую трогательных вещей. Накануне праздников, например, Рождества или Нового Года следует опубликовать некоторые имена бедных семейств, которым наши сердобольные богатые дамы помогли деньгами. Следует, вообще, писать о наших богачах, как

о самых лучших благодетелях человечества. Но ни в коем случае не следует упомянуть того, откуда взялись бедные и богатые. Следует всегда показывать рабам хорошую сторону нашей жизни. Рабы поверят и убедятся в полезности нашего общественного порядка...

Да, перед нами большой и сложный аппарат, аппарат „обработки“ человеческого ума и сознания! Он работает безостановочно. Он все время улучшается, усовершенствуется! Он имеет у себя на службе не одну тысячу людей, готовых за деньги служить богачам и сильным мира сего.

Да, из всех болезней и язв нашего капиталистического строя, язва духовного рабства есть самая худшая!...

Л. Липин.

— * * * —

ПАРЛАМЕНТАРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ.

20 июня 1870 г. К. Маркс писал Ф. Энгельсу: „Франция должна получить удар. Если Пруссия выйдет победительницей, то государственное распространение будет более централизовано. Аналогичное произойдет в рабочем движении Германии. Перевес Германии, перенесет центр западно-европейского рабочего движения из Франции в Германию. Достаточно сравнения движения обеих стран с 1866 г. по сей день, чтобы убедиться насколько выше французского стоит немецкий рабочий класс — и в теории, и в организации; и перевес его значения в международных отношениях означает победу нашей теории над теорией Прудона“ и т. д.

Маркс был прав. Победа Германии над Францией означает различный шаг в истории европейского рабочего движения.

Революционный и свободный социализм латинских стран был, в силу новой ситуации отстранен и должен был дать место власти-признающей и анти-свободной, теории марксизма. Развитие живого и творческого социализма остановилось благодаря железному догматизму, который будто бы оперировал наукой, но по правде и в сущности — был полон теологическими глупостями и фаталистическими софизмами, являющиеся могилой для истинной социалистической мысли. С идеями также и изменились и методы в социалистическом движении. Вместо социалистических групп для пропаганды и организации экономической борьбы, в которых интернационалисты видели семя будущего общества и органов, назначенных для социализации продукционных и обменных средств, началась эпоха социалисти

ческих партий и парламентарского представительства пролетариата. Прежнее социалистическое воспитание, которое учило рабочих о захвате земли, фабрик и т. д. было понемногу забыто и первенство было отдано партийной дисциплине, выставившей своим святейшим идеалом захват открытой власти.

М. Бакунин, великий противник Маркса, своим зорким взглядом заметил перемену положения. С сердцем полным горечью он предсказал, что с победой Германии и ужасным поражением Парижской Коммуны, начинается новая глава в истории Европы. Физически разбитый, с призраком смерти перед глазами, он 1 ноября 1874 г. написал Огареву следующие многозначущие слова: „Бисмарксизм, что собственно есть милитаризм, полицейский режим и финансовая монополия, соединенные в одну систему под Новое Государство — повсюду побеждает. Может быть через 10-15 лет научно-прогрессивное обновление человеческого рода выйдет победителем.“ Бакунин ошибся во времени и не мог заранее учесть, что пройдут 50 лет пока Бисмарксизм будет побежден и закончится ужасной всемирной катастрофой.

Также как победа Германии в 1871 г. и ужасное поражение Парижской Коммуны были признаками распада старого Интернационала — всемирная война 1914 г. является зауспокойной тризной по политическому социализму.

Но тут происходит замечательное явление, доходящее иногда до смешного и объясняющееся лишь абсолютным незнанием истории старого социалистического движения.

Большевики, независимые, коммунисты и т. д. не перестают обвинять наследников старой социал-демократии в позорной измене принципам марксизма. Они обвиняют их в том, что утопили социалистическое движение в болоте буржуазного парламентаризма и плохо объяснили постановку Маркса и Энгельса по отношению к Государству и т. д. и т. д.

Духовный вождь большевизма, Н. Ленин, старался поставить все эти обвинения на прочном фундаменте в своей известной книге „Государство и Революция“, рассматриваемой его учениками, как открытие старого и не фальшивого марксизма. Посредством прилежного сбора цитат из сочинений Маркса и Энгельса, Ленин старается доказать, что „оба основателя научного социализма“ были всегда безусловными противниками демократии и парламентарско-политической трясины и, что все их стремления были основаны на уничтожении государства.

Незабудем, что Ленин сделал это открытие лишь после того, как его партия оказалась „против всяких ожиданий“, в меньшинстве после выборов в учредительное собрание. До того времени большевики принимали участие в выборах наравне с прочими партиями и остерегались, дабы не прийти в конфликт с принципами демократии. На последних выборах в учредительное собрание, в которых они принимали участие с грандиозной платформой, они надеялись пройти в ошеломляющем большинстве. Но когда увидели, что вопреки их ожиданиям, они остались в меньшинстве, они объявили войну демократии, разогнали учредилку и Ленин тогда издал книгу „Государство и Революция“, доказывающую правоту их тактики.

Задача Ленина была не из легких. С одной стороны он принужден был дать большие концессии противогосударственным тенденциям анархистов и с другой стороны он вынужден был доказать, что тенденция ни в коем случае не есть анархизм, а чистый марксизм. Прямым результатом всего этого получилось то, что его труд оказался полным ошибок по отношению к логике и здравой человеческой мысли. Примером может служить то, что желая выделить противогосударственные идеи Маркса, Ленин приводит его известную постановку вопроса в его „Гражданская война во Франции“, где Маркс выражает свое сочувствие Коммуне, „ибо она начала искоренять паразитическое государ-

ство.“ Но Ленин не потрудился вспомнить, что Маркс был принужден высказать такое мнение, открыто противоречащее его прежнему отношению к этому вопросу, ради концессии своим бакунистским противникам, с которыми он вел тогда горячий спор. Даже Франц Меринг, которого никто не может заподозрить в пристрастии к официальным с.-демократам, вынужден был заметить в своей книге „К. Маркс“ это противоречие. „Как бы правилен ни был этот труд в своих частностях (замечает Меринг о „Гражданской войне во Франции“) он некоторым образом противоречит мнениям высказанным Марксом и Энгельсом в „Коммунистическом Манифесте“ 25 лет тому назад.“

Бакунин был вполне прав в одном из своих описаний того времени, говоря, что: „Впечатление от восставшей Коммуны было до того импонирующим, что даже марсисты, идеи которых были совершенно заброшены Парижской Революцией, должны были преклониться пред Коммуной. Более того: против всякой логики и внутренних своих убеждений они должны были ознакомиться с программой Коммуны и отождествиться с ее целями и стремлениями. Это была комическая, но принужденная игра. Ибо энтузиазм, вызванный революцией, был так велик, что если бы они остались при своих убеждениях, то оказались бы всеми заброшенными и отвергнутыми.“

Ленин также забывает тот факт, — и он во многих случаях сторонник этого — что Маркс и Энгельс были те, которые старались заставить организации старого Интернационала принимать участие в парламентарской деятельности, вследствие чего они были прямыми виновниками всеобщего падения социалистического-рабочего движения в буржуазном парламентаризме.

Интернационал был первой великой попыткой к объединению организованных рабочих всех стран в один большой союз, конечной целью которого должно было быть экономическое освобождение рабо-

чих. Так как идеи и методы разных секций отличались друг от друга, то наивысшей необходимостью было крепкое установление наиболее соприкасающихся пунктов, как общую правильную линию и признание автономии и независимости автономии разных секций. До тех пор, пока держались этого принципа — Интернационал расцветал и могущественно разросся во всех странах. Но это сейчас же изменилось, как только Маркс и Энгельс начали настаивать в различных национальных федерациях на необходимость парламентарской деятельности. Это впервые произошло на злочастной Лондонской конференции 1871 г., где им удалось провести резолюцию, заканчивающуюся следующими словами: „Принимая во внимание: что пролетариат может только стоять, как класс, если он образует отдельную политическую партию в оппозицию всем партиям имущих классов; что образование пролетариатом политической партии необходимо для того, чтобы достигнуть победу в Социальной Революции и ее конечной цели — уничтожение классов; что объединение сил пролетариата, которое уже достигается посредством экономической борьбы, должно также служить символом для массы этого класса в борьбе против политической силы их противников; — эта конференция напоминает членам Интернационала, что в борьбе рабочего класса неразлучны экономическая и политическая деятельность.“

Если бы отдельная секция или федерация Интернационала приняла такую резолюцию, то они могли бы вполне это сделать, ибо это только их самих и обязывало бы. Но когда Интернациональный Комитет навязал такую резолюцию, как связывающую всех членов Интернационала, несмотря на тот факт, что вопрос этот не был предложен до всеобщего конгресса на обсуждение, то такая подневольная деятельность, противоречащая духу Интернационала, вызвала энергичную оппозицию со стороны индивидуалистических и революционных его элементов.

Позорный Гаагский конгресс 1872 г. довершил работу, предпринятую Марксом и Энгельсом, преобразования Интернационала в избирательную машину посредством вынесенной резолюции, обязывающей всех секций Интернационала стремиться к захвату политической власти. Таким образом был вызван Марксом и Энгельсом раскол в Интернационале, со всеми его фатальными последствиями для рабочего движения. И началась для социализма эпоха политической деятельности, приведшей ее к упадку и дегенерации.

Во время революции, вспыхнувшей в Испании в 1873 г. тамошние члены Интернационала — почти все анархисты — игнорировали буржуазные партии и шли своим собственным путем, экспроприируя землю и продуктивные средства в социал-революционном духе. Всеобщие забастовки и стычки вспыхнули в Алкае, Сан-Лукаре, Борамедо, Севилье, Картагене и других местах, которые, однако были затоплены в крови. Дольше всех выдержал портовый город Картагена, находившийся несколько месяцев под властью революционных, но в конце концов сдавшийся благодаря бомбардировке со стороны прусских и английских крейсеров.

По этому поводу Энгельс в газете „Народное Государство“ жестоко атаковал испанских бакунистов, упрекая их в нежелании объединиться с буржуазными республиканцами.

Как бы критиковал этот самый Энгельс, если бы еще жил, позицию его большевистских и коммунистических учеников в России и Германии!

После Эрфуртского конгресса 1891 г., когда вожди т. наз. „молодых“ были вынуждены из соц.-демократической партии, за начатые ими обвинения, подобные нынешним обвинениям Ленина против „опортюнистов“ и „каустиянов“, оппозиционные элементы основали особую партию с печатным органом в Берлине „Дер социалист.“ Это движение было вначале догматическим и защищало идеи почти похожие на идеи современной коммунистической

партии. В книге Тислера (лидер того движения) „Парламентаризм и Пролетариат“, можно найти те же идеи, что и в сочинении Ленина „Государство и Революция.“ Как русские большевики и как члены германской коммунистической партии, также и „независимые социалисты“ того времени забросали демократию и отказались принимать участие в буржуазных парламентах, мотивируя этот отказ марксистскими принципами.

Что же говорил Энгельс по поводу этих „молодых“ которые также как и современные коммунисты обвиняют вождей соц.-дем. партии в измене марксизму?

В письме к Заргу от 20 октября 1891 г. старый Энгельс делает следующие „любезные“ замечания: „Отлученные „молодые“ берлинцы, протестуя, были опротестованы и очутились в положении осиротевших птенцов и должны работать вне партии, если хотят что либо сделать. Вне сомнения, что между ними находятся полицейские шпионы и прикрывающиеся анархисты, желающие в тиши работать между нашими людьми. Будьте осторожны с ними, ибо в их среде — ослы, начитавшиеся студенты и разного сорта вредные паяцы! Всего навсего какихнибудь 20 человек.“

Интересно знать какими ласкательными эпитетами Энгельс наделил бы наших современных „коммунистов“, называемых себя стражами марксистских принципов?

Невозможно охарактеризовать методы старой социал-демократии. Об этом Ленин не промолвил ни слова, а его немецкие друзья и того менее. Наши официальные социал-демократы должны это вспомнить, дабы доказать, что они действительно защитники марксизма. И кто знает историю прибавит, что они правы. Марксизм ввел в рабочее движение парламентарскую деятельность и указал путь для внутреннего развития немецкой социал-демократической партии.

Только тогда, когда наши сегодняшние коммунистические друзья поймут это, они убедятся, что путь социального осво-

бождения ведет не только через марксизм в эту счастливую страну социализма.

***) Примечание редакции.**

Имея в виду важность вопроса о парламентарской деятельности в рабочем движении, дебатировавшийся теперь с особым интересом в рабочих кругах в силу отрицательного отношения к этому вопросу со стороны многих организаций, примыкающих к Третьему Интернационалу, мы сочли необходимым поместить очерк Р. Рокера критически его разбирающий.

Р. Рокер — известный литератор и теоретик анархизма, и выдающийся революционный деятель среди европейского пролетариата, бывший в продолжении более 15 лет редактором еврейского журнала „Дер Арбетер Фрайнд“, издающийся в Лондоне. Из последнего номера, этого журнала за апрель месяц прошлого года, переведена эта статья.

(„Коммунист“ Пер. Д. М.)

Р. Рокер

— * — * — *

Воспрещается.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН.

Некий француз, или англичанин, или русский, или турок, или другой мудрец, — однажды сказал, или должен был сказать, — что лучшей страной на свете должна быть та, которая не обременяет своих граждан новыми законами.

Ибо, что такое закон? Это камень преткновения, на котором большими буквами начерченно:

— Воспрещается! — на языке страны.

И на другой стороне мелким шрифтом виднеется напоминание:

— Остерегайся! — на понятном для всех интернациональном языке.

Новые законы, сами по себе не так страшны, к ним уже все привыкли, но до сада только в том, что за последнее время набралось столько новых законов, столько новых камней, что просто нет возможности пробраться!... Все, буквально все запрещено, и, если мы хотим чего либо из бежать, мы опять таки наталкиваемся на новое запрещение!

Джером К. Джером, английский юморист, однажды писал, что в Германии популярно, особенно, одно слово: воспрещается. На эту надпись наталкиваешься в Гер-

мании на каждом шагу: в государственных учреждениях, в ресторанах, на улице... Теперь же старая Германия пала и вместе с ней пало ее бывшее величие... Англия забрала ее колонии, Франция — провинции Рейна, а Америка — слово „воспрещается.“

Началось у нас все с того, что нам запретили думать иначе, чем президент Вилсон. И это весьма понятно:

— Президент получает большое жалованье, и поэтому ему надлежит думать за всех!

Затем нам запретили критиковать нос Бойрльсона и козу секретаря Бэкэра. Они были объявлены общественной собственностью и критиковать их было:

— Воспрещено!

Немного позже запретили „горькую каплю“, то бишь водку.

— Немного водки, дружиче? Нет.

Так и осталось, что нет. О, сколько горьки слез проливается за эти горькие капли водки!

И наконец, воспретили нашим социалистическим представителям выступать в штате Нью-Йорка, а таким, как Виктор Бергер и Мейер Лондон, — во всех штатах:

— Чтобы не мешать разным политикам в их делишках!

Теперь же надвигается на нас новая куча запрещений:

— Курить — воспрещается, ибо это опасно для ковров.

— Играть в святое воскресенье, танцевать, петь, чихать, кашлять —

— Воспрещается!

Ибо иначе, можно разбудить Всевышнего от святого сна!

В Бостоне будет скоро издан закон, воспрещающий женщинам носить высокие каблуки, ибо, видите ли, человек не должен быть выше своих ушей!

В штате Пенсильвания воспрещается носить красный флаг, ибо нельзя же всегда пугать капиталистических баранов!

В Вашингтоне проектируется закон, запрещающий эмиграцию, ибо может легко случиться, чтобы новые эмигранты не помнили Гомперсу, что и он, в свое время, был зеленый...

И как нам передают, мы вскоре встретимся с новым законом, воспрещающим

думать, мол, что наш мир — есть самый лучший из миров и сомневаться, действительно-ли сенатор Гардинг попал в президенты благодаря его большому уму?

Ах ты всевышний!

Куда не глянь — все воспрещения и воспрещения... И если уж хочешь просгиться с этим миром, — ибо становится не вмоготу! — и плюнуть на все, ан, не тут! — есть новый закон:

— Плевать строго воспрещается!

Просто некуда деваться! Надо только лишиться себя жизни... Но и это невозможно, ибо самоубийство для отдельных граждан, даже таких, которые женаты и имеют свои „вторые бумаги“ —

— Строго воспрещается!

Самоубийство, видите-ли, это национальная индустрия, и ею может пользоваться только целый народ — и то с разрешения президента Вилсона...

М. А. К.

(„Фр. Арбейтер Ст.“ Дек. 1920 пер Л. Л.)

—*—*—

Конференция анархистической Молодежи в Германии.

Согласно сведениям из Берлинской газеты „Синдикалист“, мы узнаем, что 24-го октября прошлого года, в г. Штутгарте состоялась конференция анархистических групп молодежи, представленная 35 делегатами от гг. Штутгарт, Гельбраун, Мангейм, Ниренберг и др.

Конференция всесторонне обсудила вопрос об организации анархистической молодежи и ее отношения к современному обществу, главным образом, к государству, церкви и милитаризму. В своем прочитанном реферате, тов. Энгельс, между прочим, указывал на то, что каждый член анар-

хистической организации должен сначала сам развиваться, чтобы затем приняться за учение идей свободного, безгосударственного социализма.

Среди резолюций принятых этой конференцией интересны, в особенности, следующие две:

1) Все анархистические группы должны находиться в тесной связи с рабочими организациями;

2) Анархистические группы должны выбрать из своей среды Агитационный Комитет и Комитет по печати.

Согласно предложению Ниренбергских делегатов, принимаются следующие две резолюции:

1. „Конференция с глубоким сожалением узнала о дикой выходке Русской Советской власти по отношению к Петру Кропоткину. Конференция протестует против такого глупого терроризма и требует немедленной выдачи паспортов Кропоткину и его дочери, Саше, для безпрепятственного проезда через все страны — в Швецию. Если Советское правительство откажет нам в нашем требовании, мы в не-

далеком будущем объявим ему сильную идейную и экономическую борьбу.“

2. „Конференция непоколебимо стоит на базисе анти-милитаризма и требует от каждого товарища защищать ее точку зрения, т. е. отказаться от исполнения воинской повинности и военной аммуниции как для белых, так и для красных государств.“

(„Свобод. Голос рабочих“ дек. 25 1920)

Л. Л.

—*—*—*

МЫСЛИ РАБОЧЕГО.

Социалисты-государственники всегда говорят нам, что „государство само по себе отпадет, как только человечество сознает... и т. д.“ Но мы спрашиваем: может ли государство само по себе отпасть, если усиливать его власть? Нет, государство само по себе не отпадет, оно не умрет естественной смертью.. Это только пускание пыли в глаза со стороны большевиков-государственников. Государство может умереть, оно может быть уничтожено только сильным натиском революционного народа. Нам всем известно, что во всякой стране, во всяком государстве, где только проповедуются анархистические идеи, то пропагандисты таких идей подвергаются всевозможным преследованиям, гонениями, арестами и т. д. Вот, например, Россия. Можно-ли вести пропаганду анархизма в этой стране? Нет. Анархисты в России поставлены вне закона; они преследуются Социалистическим правительством.

Многие думают, что превосходство социалистического государства над капиталистическим, допустим, настолько значи-

тельно и сильно, что социалистическое правительство может или должно существовать вечно... И поэтому им кажется, что все анти-государственные или анархистические идеи, направленные против власти или правительства, должны быть подавлены, уничтожены... Но возможно-ли уничтожить идеи? Сомневаемся в этом... Можно нанести многочисленные удары анархизму; можно их арестовать, расстрелять и т. д., но идеи анархизма невозможно убить. Легко победить таких контр-революционеров, как Колчак, Деникин и др., но революционное, анархистическое движение непобедимо. Мы знаем, что идею анархизма преследовало царское правительство, — теперь эта идея преследуется большевистским правительством, а между тем, анархизм растет и усиливается... Анархизм непобедим; он придет, он должен прийти, он должен осуществиться, ибо он принесет с собою свободу и счастье для всех...

3. Дубеец.

—*—*—*

На родине.

За морями, за горами,
В царстве бедных мужиков, —
Где вчерашними рабами
Был разбит завод оков, —

—*—*—*

И строители завода
Разбежались по углам,
Только „храбрый“ воевода
Царский бродит по лесам, —

—*—*—*

Бедняки куют свободу,
Счастье жизни для рабов
И грядущему народу —
Братство, равенство, любовь.

—*—*—*

Враг свободному народу
Хочет петлю затянуть,
Долгожданную свободу
В крови красной окунуть...

—*—*—*

Но напрасно кровожадный
Тратит силы и металл
Враг жестокий, беспощадный —
Наглый, пошлый капитал.

—*—*—*

Ярким пламенем пылает
Чудный, красный огонек
Путь к свободе озаряет...

Рассветает... и денек...

—*—*—*

Наши братья льют картечи,
Строят храбрые полки,
Для жестокой, грозной сечи
Точат сабли и штыки

—*—*—*

И свободу защищают
Смело грудью молодцы, —
В беспощадный бой вступают
Героически борцы.

—*—*—*

Сабли острые сверкают
И с такою быстротой
Рубят, ломают, разрушают
Дряхлый, старый, рабский строй, —

—*—*—*

Что с широкими глазами
Старый мир, разинув рот,
И ослинными ушами
Только хлопает и врет

—*—*—*

Пред наивною толпою,
Потому что стал в тупик
И перед истинною святою
Обанкротился старик.

Русский Крестьянин.

—*—*—*

БУРЯ.

Хоть зловеще вокруг, —
Злая буря ревет;
Но как прежде упруг,
Во мне голос живет.

Ибо крепко держу
В руке острую сталь,
И с отвагой гляжу
В неизвестную даль.

Пусть мне гроза,
Или мрак на пути.
Пока смотрят глаза, —
Буду дальше идти.

Буду острым мечем
Разить мрак впереди.
И свободу лучем...
Или кровью с груди, —

Буду путь устилать,
Буду петь о любви...
Буду гневом пылать,
Буду плакать в крови...

Но робеть, иль трусить?...
Никогда, никогда!
Иль пощады просить,
Ну... поверьте тогда, —

Эту острую сталь,
Этот жизни покров,
Чистая, как хрусталь,
Обагрят моя кровь.

Чтоб смертельный враг,
На мой прах лишь взглянул,
И с досадой в овраг,
Как ничтожность толкнул.

Вот где можно пресечь
Моей воли поток,
Но пока будет течь
Во мне жизненный ток, —

Будет крепко рука
Держать острую сталь,
И по воле тоска
Будет влечь меня в даль.
И никто мне в пути
Не воздвигнет преград.
Буду бить, буду идти,
И за подвиг наград

Не желаю иметь —
Вся награда моя —
Это грозно греметь
Острой сталью копья!

Ю. Карпик.

— * — * — *

ОТЧЕТ.

Федерации А.-К. Груп. с 1 января по 1 февраля 1921 года.

Приход

Осталось в кассе	203 09
От г. Ч—ра	26.40
„ Р—ра	8.00
„ Н—ка	50.00
„ Н. И.	50.00
„ Ф—фии	22.85
Взаимообразно	250.00
От г. К—да	15.00
„ Г—рда	15.00
„ Н—на	45.00
„ Ч—го	29.65
„ К—да	34.95
„ Ф—ский район	24.98
„ Ф—фии	40.00
„ Г—рда	10.00
Итого	824.92

Добровольных пожертвований на В.”

От г. Р—ра	18.15
„ Ж. А. Ж.	6.00

„ Се—юз	6.00
„ Чи—го под. лист ном. 2915	17.65
„ Б—ра	
„ К. Б.	10.00
„ О. Я.	5.00
„ С. О.	5.00
„ Л. Х.	5.00
„ А. Я.	5.00
„ М. В.	11.00
„ Я. Р.	5.00
„ Ф. Щ.	5.00
„ Ф. М.	10.00
„ И. М.	5.00
„ Ф. Я.	10.00
„ П. Н.	5.00
„ А. Щ.	2.00
„ Ф. Л.	5.00
„ М. В.	5.00
„ С. Ц.	4.00
„ Н. К.	2.00
„ И. Т.	1.00
„ Е. Ш.	3.00
„ К. Ш.	10.00
„ С. Р.	5.00
„ П. К.	8.00
„ А. С.	5.00
„ Г. П.	5.00
„ А. Г.	5.00

„ С. В. Г—рда		35	Выдано Ф. району на пос. бр.	106.00
Итого		189.65	Итого	108.40
Расход			Общего прихода по лит.	446.00
			„ Расходу	108.40
Печать и бумага на 12-13 номер	350.00		„ Остаток	337.60
Набор	75.00		ОТЧЕТ.	
Жалованье ре—ру за 4 нед.	120.00		А.-К. г. Детр. района от 29 ноября 1920 г.	
Пересылка журнала	31.39		по 5 января 1921 года	
Проезд Б. в Н. И.	10.00		Приход	
Бумага для упаковки	1.25		За журнал номер 9-10 гр. ном. 5	29.87
Бумага для пер. статей	5.20		От уезжающ. на родину	10.00
Возвращено взаимобразных	250.00		За жур. номер 8 гр н. 8	5.30
За 3 ящ. 4 чем.	18.80		„ „ номер 3 П. К.	6.30
За веревку	3.00		„ „ 9-10 гр. 3 П. К.	10.00
За хранение журнала	5.00		„ один номер жур.	1.15
Итого	869.64		„ жур. номер 8 гр. 8 М. Г.	9.10
Общий приход	1014.57		„ Маккай	2.00
„ Расход	869.64		„ жур номер 8 гр. 8	2.25
Остаток на 1 февраля	144.93		От литер. комиссии	25.00
Ревизионная комиссия			За жур. ном. 9-10 гр. 8	5.00
			Н. Г. „ „ 9-10 Алби—н	6.00
			„ „ 8 гр. 3 П. К.	3.45
			Остаток с ноября 1920 г.	982.04
			От тов. Пи-ри-д	30.00
ОТЧЕТ.				
Литературной Комиссии.			Итого	1126.46
Приход			Расход.	
От ликвид. С. Р. Р. через Б—ре	331.00		За дост. Р. Б—ка	7.68
„ Комиссии по раз. литер.	15.00		Проезд в То—до	2.40
„ г. К—да	100.00		На издание книги Ба—на	980.00
Итого	446.00		Доставка „В”	4.67
Расход			Отправка журнала	3.00
Экспресс по доставке литер.	2.40		Перевозка книг	2.84
			Доставка „В”	7.90
			Издание книги Ба—на	25.00
			Пересылка „В”	6.00

Размен Канад. денег

10.00

Итого

1049.49

Примечание. На издание книги Ба
ку—на в общем истрачено 2713.00

Ревизионная комиссия

Общий приход

1126.46

„ расход

1049.49

Н. Е

П. М.

Остаток

76.97

—*—*—*

